

Н. Грачёва: балерина и электрик

“Если главному хореографу Большого не нравится наша труппа, зачем он пришёл руководить этим театром??”

НАДЕЖДА ГРАЧЁВА - народная артистка, лауреат Государственной премии России и победительница конкурса “Бенуа де ла данс”. Признанная в мире балерина сегодня редко радует поклонников у себя дома - в Большом театре. Поэтому в ГАБТе на её спектаклях “Баядерка”, “Спящая красавица”, “Лебединое озеро”, “Спартак”, “Шелкунчик” всегда анилаг.

“Театр в вас не нуждается”

- СКОЛЬКО я вам ни звонила - вы на гастролях. Когда же Грачёва танцует в родном театре?

- С тех пор как наша большая сцена закрылась на ремонт, я танцую в театре один раз в месяц, за редким исключением - два. Каждый спектакль - как последний. Век балерины, к сожалению, короток. Поэтому я приняла для себя решение работать как можно больше. Объездила практически всю Россию. Часто бываю за границей на гала-концертах звёзд мирового балета. Конечно, не могу сказать, что таким положением вещей я довольна на сто процентов... Мне бы очень хотелось танцевать в Большом театре. Но здесь сегодня ведётся совершенно непонятная политика. Ставятся однодневные балеты... Я не против них. Они имеют место быть. Но не в таком количестве.

- И качестве?

- В общем-то да. Всё-таки это АКАДЕМИЧЕСКИЙ Большой театр, здесь должны идти классические постановки. Но нынешний художественный руководитель балета их, скажем мягко, недолюбливает. Ратманскому не нравится “Баядерка”. “Спящая красавица” для него - скучно. “Лебединое озеро” - неинтересно. Но если худруку не нравится классика, зачем было приходить и руководить этим театром??!

- Юрий Григорович, который больше 30 лет руководил балетом ГАБТа, недавно восстановил здесь свой спектакль “Золотой век”. Вы рады?

- Да, рада. Очень. В последние годы у меня складывалось впечатление, что труппа потеряла всякий интерес к работе. Постановочные, оркестровые, сценические репетиции - всё так тяжело шло... А когда я увидела, как труппа репетирует с Юрием Григоровичем, то поняла, что люди получают колossalное удовольствие. Такая одухотворённость, горят глаза... Юрий Николаевич никогда не хамит, он уважает актёров.

- А что, Ратманский кричит и плетью щёлкает?

- Он не кричит - Ратманский вообще тихий человек. Но то, как он строит фразы... Нельзя так с труппой себя вести. Как-то господин Ратманский сказал мне: “Театр в вас не нуждается...”

- Но вашим спектаклем открывался юбилейный фестиваль Майи Плисецкой. Разве это не признание заслуг балерины Грачёвой перед театром?

- Ой... Ну начнём с того, что не я должна была исполнять “Лебединое”, а Захарова, но она отказалась. Не знаю почему. Мне на фестивале Плисецкой не дали ни одного спектакля. Я была на гастролях, вдруг звонок: “Наденька, некому танцевать “Лебединое”. Сразу же примчалась и буквально после одной репетиции вышла на сцену. Получила огромную радость от спектакля. Абсолютное умиротворение, совершенно не волновалась оттого, что танцую балет, который гениально танцевала Майя Михайловна. Я просто показала “Лебединое озеро” в моём видении.

- Николай Цискаридзе сказал: сегодня в Большом по-прежнему бушуют интриги. Одной балерине натыкали иголок в пачку, а ей самому завистники намазали трико мазью “Финалгон”. Цискаридзе танцевал и от жгучей боли чуть не плакал...

- Может быть, когда-то такое и было. Но очень давно. В современном театральном мире есть более действенные способы задеть артиста, выбить его из колеи. Например, можно просто не видеть человека. У нас в труппе есть люди, которые, проходя мимо тебя, делают вид, что идут мимо стены. Иголка - это, по крайней мере, выражение ненави-

сти. Равнодушие убивает сильнее. К счастью, со временем я научилась не реагировать на всё это.

“Ем в 5.30 утра”

- Я ВИДЕЛА, как после спектакля вы полчаса, стоя на морозе, давали поклонникам автографы. Один ваш поклонник сказал мне: “Грачёва очень изменилась с тех пор, как вышла замуж за танцовщика Александра Воробьёва. Этот молодой парень сделал невозможное. Раньше Надя была надменной снежной королевой, а сейчас растаяла”.

- (Улыбается.) Знаете, когда познакомилась с Сашей, у меня такой заряд энергии появился... Я будто освободилась от шелухи. Жизнь стала другого цвета. Иногда ловлю себя на том, что хожу и как дурочка улыбаюсь. Даже не могу объяснить, что со мной произошло.

- Балерины рано выходят на пенсию, в 38 лет... Вы уже решили, чем будете заниматься дальше?

- Мне очень интересно всё, что связано с архитектурой и дизайном. На даче я всё сделала сама - занималась проектированием дома. Вплоть до того, что нарисовала полную электрическую схему. Все деревья сама высаживала.

- Скажите, а это правда, что на балетных после спектакля в пять часов утра “жор нападает”?

- После спектакля мне безумно хочется кофе с молоком. Но есть ничего не могу. И спать тоже. Только в пять часов сплю, а в начале шестого понимаю, что очень хочу кушать. Поем и снова ложусь. Утром поднимаюсь абсолютно бодря, будто всю ночь спала. Я - “жаворонок”, а муж у меня - “сова”. Иногда Саша может до четырёх дня спать. А я всегда встаю в семь утра.

- А что вы делаете в такую рань?

- У нас три собаки: овчарка, лабrador и йоркширский терьер. Их всех кормить надо!

- А вы о ребёнке не думали?

- Естественно, думала. Ничто мне не чуждо. (Смеётся.) Скажем так - это входит в наши с мужем планы.

Беседовала Ольга ШАБЛИНСКАЯ

Фото Александра КОСИНЦА